

АДАТЫ ЗАПАДНЫХ ОСЕТИН

Из «Дела по прошению Дигорского Общества об отправлении депутатов в Санкт-Петербург в 1846 году»

П. К. УСЛАР

Показания простого вольного народа [общество наше состоит из следующих] классов: Бадила [алдар¹]; Уздення Бадила [дворяне²], Подвластные [Адами-Хад³], Кумиаки⁴ [Кавдасарды⁵] более нежели подвластные по своим связям; совершенно вольные Хехес, т.е. выходцы и крестьяне — холопы.

Коренные Дигорцы составляют 2-ой класс, в незапамятное время пригласивший Бадила властвовать над ними. Потом Бадил образовал 7 фамилий: Кубатиевы, Тугановы, Абисаловы, Каражаевы, Кабановы, Битуева и Чегемова. Второй класс подразделяется подвластными между этими фамилиями.

Предание говорит, что Бадил имел у себя двух жен, одна взята у соседей Лезгорцев, а другая взята у Дигорских Уздений, от первой [пошли] бадилята, а от второй сын Кумиак.

С тех пор, если у Старшины есть кроме законной жены, купленная за калым у простого народа девушка [Усь⁶], то дети ее называются Кумияк, после смерти Бадилята наделяют движимым [имуществом] и поступают в третий разряд, если Усь бездетна, то остается во дворе домохозяйкой, если [есть] дочери, то старшина, выдав их замуж, получает калым.

Хехес⁷ происходит от Алагирцев, Донифарсцев, Лезгорцев и др.

Холопы — купленные или пленные⁸. Есть спорные [вопросы]:

Второй класс не может пережить своей подвластности; 21 двор подвластных *Абисаловых* два года спустя после женитьбы сына Бадилята обязан подарить рубль серебром или барана; есть семейства которые в случае раздела между собой обязаны дать Бадиляту быка. Другие из полученного калыма, также должны были отдать Бадиляту *Туганову* по одному барану, при поминках за мужской пол от 12-и летнего возраста, откармливать телка и отдать лучшую часть.

Прежде Бадилята одне содержали караул и за это каждый двор платил Бадиляту по 1 и по два рубля серебром⁹, но теперь прекращено, т.к. все содержат караул¹⁰.

Подвластный обязан подержать стремя, подать и принять коня и оружие. Бадила имеет право один раз обругать подвластного. За другой раз можно отозваться бранью, если оскорбить бадилята по отцу, то обязан заплатить одного быка. Бадила же может принудить подвластного ездить за ним. Охотясь на плоскости встретив Бадилята ближе назначенной черты, отдают часть дичи.

Верные охотники ничем не обязаны; берут детей на воспитание у Бадилята, после чего получают от родителей значительные подарки; всякий может приобретать холопьев; подвластные не переходят нигде от одного Бадила к другому.

Выморочное имение переходит к Бадиляту. Безземельные за пахоту и сенокосение чужих земель платят хозяину половину хлеба и сена. Выгоны при аулах общественные, но в горах некоторые аулы имеют пастбища, за который всяким пользующимся, если даже и сам Бадилят, платит от 100 штук по 1 барану.

Подвластный в случае продажи своего недвижимого имения предлагает сначала Бадиляту купить его; в горах есть общий лес, которым всякий пользуется бесплатно.

За воровство штраф: если у Бадилята украдут то в 9 раз, если у кумиака то в 6 раз, если у узденя или хехеса то в 3 раза.

За сбой хлебов и сенокосных мест платят Бадиляту, а судьям по приговору общества.

Простого вольного дигорского народа на плоскости показание:

Живущие в ауле *Тугановых* и *Кубатиевых* при больших поминках приносят лучшую часть барана и кувшин пива, на Новый Год также, лучшие куски зарезанного. В случае смерти кого-либо мужского пола свыше 12-и летнего возраста в семейство Бадилята приносят целую тушу барана. Или подвластный пирует — то посылает часть яств. Также в день святого Николая, если поймает подвластный [неразборчиво], то платит аульному Бадиляту по рублю со шкурки. Также отдает часть лани или козы.

До Ермолова все жившие на плоскости, сверх подати платили Бадиляту по одному барану, Таусултанам сплошь с каждого двора.

Со времен русского владычества живущие на Тугановской земле обязаны:

1) Сколько в ауле плугов произвести распашку озимого хлеба однодневную; для [неразборчиво] и двора [неразбор-

чиво] одной при чем продовольствуется Бадилят: [угощение] весною дают из 5 барашков¹¹.

Теперь каждый двор платит с озимого хлеба 3 меры, а с ярового 5.

2) Каждый двор дает ежегодно двух 3-ех месячных ягненков; для привоза дров раз в год арбу с парюю быков. На одну поездку раз в год верховую лошадь, привезти сена одну азиатскую копну. Кто более 20 сапеток пчел имеет, тот одну сапетку меда.

Кубатиевым со двора 5 мер пшеницы, яровую распашку однодневную, за что бадилят должен 11 баранов.

2) Со двора по одному барашку, копну сена, за пчел не дают. *Каражаевым* 7 лет уже нет распашки. Прежде один день распашки с плуга, 3 меры пшеницы, мерку проса, прочее [неразборчиво].

Кабановы прежде жили на Белой речке. Ермолов перевел Кабановых на Лескен. Потом кабардинец Анзоров присвоил себе землю и Дигорцы платят Анзоровым по одному барашку со двора, а Бадиляты ничего.

Бадилята *Абисаловы*, *Бытуевы* и *Чегемовы* не имеют участков на плоскости и им ничего не платят. Вообще поземельная повинность производится не каждым Бадилятам, а Бадилятам землевладельцем. За лес ничего не платят. Если Уздень, Кумиак и Хехес переходят в другой аул, то все деревянные строения переходят в пользу Бадилята¹².

Показания хехесов

Выходцы других обществ [каких именно см. ниже в 'Показаниях бадилятов'], оставили прежние места давно и по кровным делам, приобрели в горах [неразборчиво] участки, сохранив в оставленных местах наследственные участки. На чужой земле несут тоже повинность¹³, что и Уздень и Кумиаки.

Показания бадилатов

По преданию 900 лет [назад, от сер. XIX в.] выходцы из Венгрии¹⁴ — Бадел [Маджар, т.е. дворянин] из племени Аваров с братом¹⁵ пришел на Кавказ. Брат пошел в Балкарию, а сам он пошел вверх по Уруху и водворился в Дигории [горной стране], где нашел 5 или 7 дворов, неизвестно когда там поселенных, признавшие его главой и соправителем. Он же их признал своими узденями [Вес-Дон], жену взял из Карачая фамилии Крым-Шамхала¹⁶, от этого брака было 7 сыновей: Туган, Кубати, Каражау, Абисал, Кабан, Чегем и Бетуи.

Сыновья разделились между собой и Вес-Дон [Адамихат] достались каждому из них; кроме законных жен брали у узденей к себе в дом женщин за калым [10 быков¹⁷]. Дети оставались у Бадилята до его смерти, дочерей выдавали замуж, наследники наделяли детей мужского пола движимым имуществом [котел, корова, бык] и поселяли возле себя, это есть сословие Кумиак.

Если же не было детей мужского пола, то мать с дочерьми оставались навсегда в доме наследников Бадилята, как холопка. Кроме того [были еще] купленные или взятые в плен холопы.

Свободные переселенцы из Алагира, Стур-Дигора, Дони-Фарса и другие Хехесы [ср.: показания хехесов в предыдущем параграфе].

Есть сомнительные Уездонь. Поминки мужского пола, которые могли ездить верхом, а женском старшей в доме.

Кумиаки более обложены податями чем Вез-Дон¹⁸; если по приезде не зарежут барана, то платят штраф — быка.

Если делают поминки, то приносят Абисаловым, Бытуевым варенного барана и кувшин пива, если же нет, то платят прямо барана. Если у Бадилята родится сын, то он аулу дает быка на

плоскости. Во время поездки (Бадилята) Адамихат провожает с левой стороны. Не смеют сами садиться без приглашения даже и в гостях.

При угощении подают сначала Адамихату и тот передает Бадиляту, держит (ему) стремя, принимает и убирает лошадь, когда приезжают к Бадиляту гости, то Адамихат принимает их.

Если Бадилят приезжает в чужой аул и пошлет к своему Адамихату оружие в знак того, что остановится у него, если последний не примет, то платит штраф. Понуждает скоро кончить дела иначе штраф бык; или в стадо Адамихата взят Бадилятский козел, то вор дает Бадиляту штраф — вола.

Если пастухи Бадилята угостили бараниной Адамихата, то они обязаны уплатить Бадиляту шкуру (неразборчиво) за то, что приняли угощение.

Если кто сядет на лошадь Бадилята пасущуюся в поле, то платит штраф 2-ух быков, если же на лошадь гостя Бадилята, то платит одного быка. Если просит какую вещь у Адамихата на время то последний должен дать, но, если испортит, то вознаграждает. Если встретит стадо баранов чьего бы то ни было Адамихата, то Бадилят имеет право взять барашка или барана. Охотники должны отдать часть дичи, если встретят на плоскости Бадилята, или его холопа не дойдя до своего шалаша, в горах не дойдя до аула. В противном случае [штраф] в горах — два барана, а на плоскости два быка. Бадилят возвращаясь с охоты дарит лису встретившемуся ему Уездону, Кумиаку и Хехесу.

Пока сын Бадилята находится на воспитании в доме Адамихата и у последнего что-нибудь украдут, то вор платит Бадиляту-отцу 3 рогатых скота или лошадь, Уездон, Кумиак и Хехес имеют право покупать и продавать крестьян, в последнем случае сначала

предупредить Бадилята, перечить не могут, но переменять могут, выморочное имение Адамихата достается Бадиляту, переходит к родственнику того же Бадилята.

Если Бадилят бранит Адамихата, тот должен молчать, однако случается, что Адамихат бранит Бадилята, то в таком случае, платит штраф быка, если выбранит по отцу, или же по матери то штрафа не платит [?].

Если Бадилят прибьет Адамихата до крови, то платит ему 3 ягненка или три рубля серебром; обратно, если Адамихат прибьет до крови Бадилята, платит ему ребенка в аршин ростом, или 12 быков и мировое угощение; режет вола, ставит араку и пиво, а на другой день утром режет барана. За нанесение ударов, без следов крови, Бадилят платит штраф 10 локтей бегу, материи вроде коленкора.

Адамихат же платит за подобную вину против Бадилята лошадь или двух быков. Если Бадилят ударит кого-нибудь из Адамихат плетью, то платит ему 4-х годовалого быка, если же рукоятью плети, то 3-х баранов.

Если кто-нибудь из Адамихат осмелится ударить Бадилята плетью, то платит штраф — годового мальчика, лошадь, ружье, шашку и делает угощение — режет быка. На другой день барана и к этому ставит араку и пиво. Если Бадилят украдет где бы то ни было у Вездена — платит ему втрое, у Кумиака в шестеро, у Хехеса, если живет с ним в одном ауле втрое, если в разных, то штука за штуку, вещь за вещь.

Если кто-нибудь из Адамихат украдет у Бадилята, то платит в 9 раз, сверх этого. Если покража произведена в сакле, платит штраф — полутора аршинного ребенка или 30 волов, если украдено в конюшне, то в штраф ребенка аршин с четвертью или 25 быков.

Если украдено со двора, то штраф аршинного ребенка или 12 волов. За воровство с мельницы или коша — платится штраф аульному Бадиляту — бык. То же самое платят Бадилята между собой.

Если Адамихат убивает Бадилята, то платит следующим [*кровный калым*]: 15 мальчиков, дяде, племяннику и брату убитого лошадь или 3 быка¹⁹.

При заключении мировой делает угощение на 100 человек целую ночь. Нож которым зарежется вол, кожа, топор и веревка отдаются холопу убитого.

За варку пива холопу — убитого вола, холопке которая печет чуреки — корова.

Примирительный серебряный кубок или 60 рублей серебром, штука материи 15 рублевая серебром.

Если же Бадилят убьет Адамихата платит суточную пашню [39 штук рогатого скота] в этом и большая мировая (при малой мировой, должен зарезать барана, дать простую чашку и 10 локтей шелковой материи).

До уплаты кровного калыма виновный из Адамихат прибегает под покровительство кого-нибудь из Бадилят, и, если противник его убьет, то платит Бадиляту штраф ребенка годового или 12 быков и при заключении мировой с Бадилятом делает угощение быка и ставит пиво.

Показания, относящиеся к плоскости

Земля на плоскости досталась Бадилятам покупкою у князей Кабардинских, деды первых (фамилии Кубатиевых Бекмурза и Иналук) заплатили за нее 15 душ подвластных (курсив мой. — Ф. Г.), переселившиеся с ними отбывали им ту же повинность, как в горах²⁰. Даже частью эта повинность уменьшилась (?); кроме того подвластные платят

князьям Таусултановым в год, по барану со двора; сами же Бадилята ничего не платили князьям Кабардинским и жили с ними, как равные.

Когда же Князья приезжали к ним, то все время пребывания их Бадилята кормили их и свиту, за что получали подарки.

Однако князья присылали к ним своих поверенных, которые сохраняли спокойствие и охраняли Бадилят.

Когда русские покорили Кабарду, Бадилята явились к генералу Ермолову и предъявили всегдашнюю покорность Правительству, прося в то же время оставить за ними земли, занимаемые ими. Генерал Ермолов обнадежил их, и предписал полковнику Скворцову отвести им землю, с тех пор поселились на плоскости 4 фамилии: *Кубатиевы, Тугановы, Каражаевы и Кабановы*.

Земля, занимаемая последними отошла Кабардинскому узденю Хату Анзорову, а генералу *Туганову* высочайше дарован акт на землю, остальные никаких актов не имеют²¹.

Повинности, отбываемые на плоскости фамилии Кубатиевых

Весною когда начинается распашка, все плуга аула пашут один день аульному Бадиляту. Осенью при уборке хлеба каждый двор привозит арбу хлеба.

Если Бадилят пожелает сам молоть, то он сваливает хлеб, в противном случае он должен смолоть и за это берет солому себе, посеявший пшеницу дает 5 мер, по уборке сена каждый двор привозит арбу Бадиляту. За содержание овец дают ягненка у кого же нет овец, то один рубль серебром.

Если у Адамихата родится сын, то тот Адамихат приносит Бадиляту ягненка.

Если зимой приедут гости к Бадиляту, и он отправит к кому-нибудь лошадь, то тот должен ее кормить.

Если откажется, то платит штраф быка. Во время Уразы (по арабски Рамазан), каждый двор приносит 10 чуреков, напитки по состоянию, если кто не может принести должен объявить заранее, иначе с него берут штраф — барана.

Перед Новым Годом, Башилота — праздник на Рождество Христово каждый двор привозит арбу дров, кто занимается огородничеством дает тарелку фасоли, кто сеет кукурузу дает большую корзину кукурузы, кто же этим не занимается ничего не платит,

Во время праздника Басилоты каждый двор должен принести бок баркана, 3 чурека и штоф араки, в противном случае платит штраф 1 барана.

Если во время покоса кто-нибудь из аульных жителей пригласит посторонних людей косить, то для угощения режет барана, от которого он приносит Бадиляту.

Если кто-нибудь в ауле делает большие поминки (хист) собирая весь аул, приносит Кубатиевым резанного барана, 10 чуреков и кувшин (18 бутылок) пива.

Из аульного табуна, пасущегося на Кубатиевской земле, для поездки на 12 часов может не спрашивая взять любую лошадь.

Если кто из аульных был с Бадилятом на охоте и убил куницу, то она принадлежит Бадиляту Кубатиеву.

Во время весенних поминок (Зальд гардан) — все, что вносит он, один двор дается Бадиляту.

В табунщики выбирает сам аул, но Бадилят ничего не платит со своей стороны за паству своего скота.

В Кочкары выбирает Бадилят.

Если у Бадилята родится сын, то весной при сборе народа он дает корову аулу.

Когда кто-нибудь делает поминки, Бадилят дает барана, но это с его доброй воли.

Когда весной люди работают для Бадилята, то последний дает им: Майор Иналук 3-х баранов, Поручик Бек-Мурза 3-х, Поручик Бата и Зураб по 2 барана.

За сбой хлебов и отолочение сенокосов по согласию аула, налагается штраф и поступает Бадиляту.

За ловлю парешни (выдры) по реке Белой, (неразборчиво) из нее р. Цро, поймавший ее приносит Кубатиевым полосу шкурки четверть шириной или 2 рубля серебром,

За воровство в ауле полагается штраф быка, за насилие холопки штраф быка (это у всех), за драку во дворе Бадилята штраф быка.

Повинности Тугановские

Распашки аульные жители не производят, но за сев пшеницы дают 3 мерки, за посев проса 5 мер.

Кто занимается пчеловодством дает одну лучшую сапетку меду, кто имеет овец, хотя бы пас их в чужом обществе дает 2-х ягнят.

Каждый двор привозит арбу сена, дрова или привозит сам или дает для привоза арбу и волов.

Ежели родиться сын у кого-нибудь, то Кумиак дает барана (годового в 2 рубля), Адамихат и Хехес — ягненка.

Во всякое время года Тугановы могут взять лошадь, если переехали р. Белую или Урух, то повинность отбывается домом с которого взята лошадь. Если же не переезжали этих рек, то повинность не отбыта.

Если во время пахоты произойдет драка, то виновный в одной дает в штраф — быка, если кто-нибудь придет в чужой двор, с намерением подражаться, то платит в штраф быка.

Если женщина подерется с мужчиной, то первый ударивший платит штраф быка.

За воровство в своем ауле платит в штраф быка.

Если мужчина пожелает изнасилить женщину, то платит штраф быка.

Наем Табунщиков и Кочкаров зависит Бадилята, за это нанятый дает ему барана.

Во время больших поминок (Хист), каждый двор приносит часть барана.

Вообще во время поминок приносят часть барана и напитки по состоянию.

За сбой хлебов и отолочение сенокосов, аул налагает штраф — поступающий Бадиляту.

В дни святых Николая, Василия и в Фомину неделю²², приносят бок барана и 3 чурека.

Если во время жатвы и сенокоса, кто-нибудь пригласит посторонних то из угощения посылает Бадиляту бок барана, в противном случае штраф — целого барана.

Если ударит кто-нибудь холопа, посланного для сбора повинности, или отнимет у него взятое им, — платит штраф быка.

Если пробежит около аула зверь и аул выбежал и убьет его, то он принадлежит Бадиляту. За ловлю парешни часть шкурки или 2 р. серебром. Когда у бадилята родится сын, то он дает аулу пять ягнят или корову. Во время пахоты аулу дается 7 ягнят или корову, кожа остается Бадиляту.

Во время призовой скачки последний приз принадлежит Бадиляту.

Фамилия Каражаевых²³

Живущие в ауле отбывают ту же повинность, как и у Туганова, со следующими изменениями:

За содержание овец платят не двух, но одного ягненка. За право торговли в ауле, посторонними лицами, платится: продавших выше трех рублей серебром — 10 аршин им проданного. За скры-

тие хозяин где (был) продавец платит штраф быка.

Если увидит кто-нибудь из дома Каражаева, что кем-нибудь поймана рыба или парешня, то она принадлежит Бадиляту.

Если же не увидит никто, то она остается у поймавшего.

Фамилии Кобановых

Теже, что и Тугановым отбывали и им с 1842 г., но с тех пор прекратились.

Бадилята говорят, что хотя аул на земле Анзорова, но повинности должны быть отбываемы Кабановым.

Фамилии Чегемовых

Живут в ауле Каражаева. Все Адамхаты этой фамилии живут как и оне на плоскости или в горах, отбывают Чегемовым одни личные повинности»..

1. Баделат и есть алдар. Оба социальных термина обозначали высшее сословие: первый — феодалов Западной Осетии, второй — Восточной.

Алдар — один из ранних аланских полувоенных, полусословных терминов применялся к прослойке военной аристократии. Восходит к периоду военной иерархии и первоначально обозначал не более как «военный предводитель» среднего звена. В венгерском, заимствованном у алан, означает «начальник охраны», «начальник сотни». А у монголов, также воспринявших его у алан, получил значение «[военная] слава» [12, 127-128].

По мнению Ф. Корнилат, появление термина «по-видимому, уходит в... отдаленные времена». В нартовском эпосе алдар используется либо в отношении к божественным или сверхъестественным силам, либо в отношении людей. «Первым среди божественных носителей титула следует упомянуть *Afsati*, название которого происходит от древнеиранского термина *Wispati* 'Господь'». Вторым божественным носителем рассматриваемого титула является отец Сослана — *Sosag aldar* «вождь Сосаг» [17, 84].

Другой персонаж эпоса — покровитель злаковых культур и фруктов — назван Хоралдар. Вторую часть антропонима Г. Бейли перевел как «lord, owner». Английский ученый выделил также имя верховного покровителя нартов (*Narta lord*) — *xusauti xusau* «глава всех глав». Он являлся «главой голубого неба» [18, 11, 12, 27].

Попытка дать убедительную этимологию сословного термина — баделят — пока остается безуспешной. Так, анонимный публицист в начале XX в. попытался разобрать слово Бадел «по существу» и дать «каждой его части настоящее значение». Разбив антропоним на «бад» и «елия», аноним слово в целом перевел с дигорского как «севший» или «правильнее сидящий Илья» [19].

Для объяснения имени Бадел Б. А. Алборов обратился к одной из редакций предания, согласно которой братья Бадел и Бассиат (родоначальник балкарских таубиев) «появились из Алагирского ущелья». По данной версии, имя первопредка дигорских феодалов — Бадил; разбивая его на составные части Бад — ил (Бадский князь), Алборов героя приводимой редакции назвал «стражником» у Бадских ворот в Алагирском ущелье. В антропониме Бассиат он усматривал «отголосок пребывания в здешних местах древних фазиан (пассиан) с верховьев реки Риона» [20, 2-3].

В целом, подчеркивали А. И. Робакидзе и Г. Г. Гегечкори [21, 75], этимология слова Бадел не имеет достаточно удовлетворительного объяснения.

Вместе с тем, информация, синтезированная в художественно-историческом образе Бадела, имеет немаловажное значение для реконструкции процесса становления привилегий феодалов Стыр-Дигории [22, 94-98]. По данным «Очерка сословного строя в горских обществах Терской и Кубанской областей», составленного чиновниками одноименной комиссии, баделята в Дигории пользовались большим влиянием и властью над народом, чем алдары в Тагаурии. Баделята «могут быть сравнимы только с первостепенными ворками Кабарды. Нет ни одного сословия в Дигории, которое не находилось бы в зависимости от них». Как писали путешественники, дигорские крестьяне «зависят от Бадиллов или Бадиллатов, рыцарского сословия, живущего в горах» [23, 56].

2. Трудно сказать, кого имел ввиду Услар под «узденями баделят». Из последующего текста вроде бы выясняется, что к таковым относились «коренные дигорцы», составлявшие «2-ой класс, пригласивший в незапамятное время Бадила властвовать над ними». Однако тут же к коренному населению относятся все «Адамихаты» (букв. перев. «подобие людей»).

Здесь же напомним, что Штедер в 1781 г. в социальной структуре Западной Осетии помимо баделят, выделил «самых знатных старшин», «самых важных» из крестьян [24, 112].

3. Адамихаты — крестьянская категория западных осетин. По устной традиции, Бадел «по прибытии в Дигорию с одним только братом Бассиатом, уже без свиты, он застал там 5 или 7 дворов жителей неизвестно когда поселенных, а он назвал их узденями, по местному наречию — Вес-Дон». Потомки Бадела «разделили между собою поровну Вес-Донов, назвав их Адамихатами» [25, 17]. Взаимоотношения адамихатов со своими владельцами носили сложный, неоднозначный характер. В рапорте от 27 июля 1764 г. кизлярский комендант генерал-майор Н. А. Потапов сообщал в Коллегию иностранных дел: «сего июля 15-го пред вечером прибыл туда из Осетии, от архимандрита Пахомия, Осетинской комиссии священник Христофор Николаев к нему, Гаку, с письмом... И словесно оный священник ему, Гаку, объявил, что вышедших пред сим из гор в четырех тысячах дигорцев уговаривали ласкою и со угрожениями, чтоб они со своими владельцами помирились и жили на прежних своих местах. Но они, дигорцы, в том их не послушали и для много оказанных им от своих владельцев обид и притеснений, от примирения отказались с истинным намерением перейти на жительство в Моздок... Сверх же сих вышедших дигорцев, показанный архимандрит, будучи во внутренних Дигорах и Стурдигорах, от многих тамошних жителей переселением сюда уверен... И ест ли те все в том их намерении устоят, то к выходу столько народу есть [мнение], что едва их можно ли будет в Моздоке уместить...» [26, 155-156]

4. Г. А. Кокиев в начале своей научной деятельности кумаягов рассматривал как зависимых крестьян [27, 71]. Позже он изменил свои взгляды по данному вопросу: кумаяг — «человек из Кумы», т.е. прикумского района, «иными словами пленный» [28, 23].

В целом верно определив социальный статус кумаягов, Услар допустил неточность, рассматривая их происхождение. В сюжетах об обстоятельствах появ-

ления Бадела в Дигории, зафиксированных едва ли не во всех генеалогических и исторических преданиях, в различного рода прошениях, говорится, что предок баделят появился здесь вместе с «придворными — кумаягами». На новом месте Бадел и его потомки продолжили практику приобретения через браки с женщинами из низших сословий дополнительных рабочих рук. Отметим также одну особенность в положении кумаягов: тесные контакты с соседними кабардинскими князьями привели к заимствованию некоторых элементов социальной структуры. Во всяком случае, побочные дети знати Западной Осетии, по примеру кабардинских феодалов, нередко именовались тумами. Еще более показательным выделение баделятами земель для своих кумаягов. По свидетельству Штедера в 1781 г., дигорские аулы Ватшило, Вассилово и Тума принадлежали побочным детям баделятов. Характер этих поселений раскрыл сам же Штедер. Баделята «смотрели на них (кумаягов. — Ф. Г.) и их имущество как на свою собственность, вследствие чего они требовали с них произвольные выплаты» [24, 63-64].

К началу XIX в. аулы Ватшило и Вассилово, вероятно, слились. Ю. Клапрот в 1808 г. отмечал только «два селения Вачило Василий и Тума, принадлежавшие незаконнорожденным детям баделятов» [30, 395].

5. Кавдасарды — аналогичная кумаягам категория зависимого населения в Центральной и Восточной Осетии [29, 46-48].

6. Точнее — номылус «именная жена». По версии родословной алдаров, записанной Норденстренгом, Тага «привел... с собою несколько дворовых людей [кавдасардов]» [8, 9], от которых будто бы впоследствии образовалось сословие.

Данный фольклорный сюжет Норденстренг включил в статью об адатах восточных осетин: «Кавдасарды происходят от слуг, привезенных узданылагами при переселении в Тагаурское ущелье, и от дочерей фарсаглагов в таком случае, когда узданылаг купит у фарсаглага дочь его не в жены, а в работницы. Тогда дети, рожденные ею, будут кавдасарды, принадлежащие узданылагу, хозяину их матери» [там же].

К. Д. Кулов и З. Д. Гаглойти полагали, что институт номылус появился в период парного брака, затем трансформировался в феодальном обществе и стал одной из форм эксплуатации крестьян [31, 44; 32, 3-32]. Автор данной работы разделяет точку зрения Б. В. Скитского и вслед за ним корни института ищет в раннеклассовом обществе [22, 173-176; 33, 11].

7. Хехезы (хехесы) — категория крестьян, в источниках прослеживаемая только у западных осетин. Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. По своему социальному статусу они сближались с безземельными адамихатами, но имели специфическую черту: оторванные от родных мест, изолированные и по сути полностью зависимые от владельцев аулов, хехесы были более удобным объектом эксплуатации, чем адамихаты.

Обратим внимание и на такой факт: сословие хехесов даже не упоминается в столь признанном источнике по адатам осетин, как «Древние обряды Дигорского общества (1844 г.) Список Голицина». Разумеется, в любом средневековом обществе (не только Северного Кавказа) существовали лица не коренного, а пришлого населения. Спецификой формирования сословия хехесов являет-

ся то, что они в подавляющем большинстве случаев оседали в Уаллагкоме. Со временем они образовали общество, служившее для многих из них своего рода перевалочной базой для продвижения в другие социумы Западной Осетии.

8. На низшей ступени сословной лестницы в осетинских обществах стояли рабы, обычно именуемые цагъайраг или уацайраг. Как считал Абаев, уацайраг восходит к среднеиранскому *vasar* «торговля», а это указывает на то, что «пленные, они же рабы, служили не столько для хозяйственного использования, сколько как предмет продажи на сторону» [34, 64]. В рассматриваемый период рабы оставались одним из наиболее ценных товаров. Так, в марте 1784 г. баделят Айдарук Кубатиев захватил в плен алагирца Каниза Джабаева. Родственники последнего в качестве выкупа отдавали мальчика-раба. Кубатиев посчитал такую цену незначительной и затребовал еще 9 быков [35, 294].

Вопрос о роли рабов в хозяйстве горцев не имеет единого решения среди кавказоведов. Кокиев выдвинул тезис о том, что рабы-унауты у адыгов в конце XVIII в. составляли «основной объект феодальной эксплуатации». По мнению З.В. Анчабадзе и А.И. Робакидзе, аналогичное положение имело место и у других народов Северного Кавказа [36, 119; 37, 22]. Имеющиеся материалы не позволяют согласиться с таким суждением. Труд рабов не получил в Осетии широкого распространения, ибо в хозяйстве осетин не было условий для широкого применения рабского труд. В 1867 г., когда последовало освобождение рабов, их было едва более 600.

9. Это утверждение имеет под собой реальное основание. В Прощении 1845 г. алдары (феодалы Восточной Осетии) отметили: «Без защиты и покровительства фамилий происходящих от родоначальника нашего Тагаура, фарсалаги в прежние времена существовать не могли» [38, 15об.-16]. Устная традиция осетин возвышение привилегированных слоев также связывает с исполнением общественных функций — охраной общества от внешней опасности и организацией грабительских походов [39, 36-36об.; 40; 41, 139].

В некоторых случаях феодалы контролировали и производственные циклы. Особенно четко это проявлялось в периоды сельскохозяйственных работ. В делах Комитета для разбора личных и поземельных прав горцев Военно-Осетинского округа сохранилась следующая запись: «без дозволения Жантиевых» зависимая от них часть жителей Каккадура не могла «приступать к уборке земли, хлебов и сена» [42, 390].

По источникам XVIII в., на Северо-Восточном Кавказе «владельцы... весной и в осень во время сева и собирания хлеба выезжают в поле и прикрывают работы своих подданных» [43, 52].

В завершенной в 1812 г. книге С.М. Броневский писал: «Во время жатвы и сенокоса князя разъезжают по полям вооруженные, как для надзирания за сельскими работами, так и для прикрытия работников и живут месяца по два в лагерях (кошах) со всею воинскою осторожностью» [44, 192].

И. Бларамберг в 1834 г. отметил ту же особенность у черкесов: «Во время уборки урожая и сенокоса князя и дворяне, вооруженные до зубов, объезжают верхом свои поля как для того, чтобы проследить за работами, так и для того, чтобы защитить своих крестьян; в течение месяца или двух они остаются в полях, принимая всевозможные военные предосторожности» [45, 140-141].

Услугообмен между военной аристократией, обеспечивавшей безопасность коллектива, и рядовыми соплеменниками, «одаривавшими» своих «защитников» необходимыми продуктами, являлся одним из каналов возникновения эксплуататорских отношений среди соплеменников. Общинники, не говоря уже об обедневших или неимущих лицах, обращаясь за помощью к богатому или сильному лицу со временем оказывались включенными в сеть неравного услугуобмена, когда «патрон» получал от своей помощи большую выгоду, нежели «клиент», получавший помощь.

10. В принципе, адамихаты могли выставить караул для защиты того или иного аула. В описании волнений в Западной Осетии, Штедер в 1781 г. привел статистические данные о численности вооруженных крестьян. По его сведениям, Дур-Дур и Каражаево собрали отряды в 400 человек, а Кабан (Кабантикау) — 300 человек. Всего собралось 900 вооруженных крестьян [46, 243]. Правда, эти данные представляются явно завышенными. Так, Дур-Дур и Каражаево не могли выставить 400 человек просто потому, что в них не было столько жителей. Также и Кабантикау не мог собрать 300 вооруженных крестьян. С трудом верится, что 200 кавдасардов, бывших сначала на стороне феодалов (своих отцов и братьев), перешли на сторону «восставших» [46, 244]. Справедливости ради признаем и то, что баделята также не могли собрать крупный отряд, как об этом писал Штедер: «Партия» баделят состояла из 600 хорошо вооруженных людей. Они захватили все пути сообщения с равниной [24, 107-108].

11. В средневековой Северной Осетии существовало несколько традиционных форм организации труда. Недостаток рабочего скота у горской бедноты способствовал возникновению своеобразной форме кооперации. Известно, что на Кавказе плуги требовали при работе от пары до восьми волов. Но многие крестьяне не могли воспользоваться даже ралом, ибо далеко не все имели для этого тягловую силу. Поэтому неимущие объединялись с соседями. У осетин такое объединение называлось *цадис* («союз, объединение») или *галамбал* («товарищ по объединению скота»).

Вступившие в *цадис* получали количество рабочих дней пропорционально участию в нем рабочей силой, скотом, инвентарем. Появившись в свое время как разновидность взаимопомощи, этот институт превратился в дальнейшем в одну из форм эксплуатации бедноты зажиточными слоями. Так как имущие предоставляли большее количество скота и инвентаря, то им выделялось и большее количество рабочих дней на обработку участков [32, 112-114].

Рассматриваемый институт в средневековой Осетии, несомненно, изменил свое первоначальное содержание. В домениальном хозяйстве он представлял собой форму эксплуатации непосредственных производителей, которая маскировалась тем, что их угощали во время работы. Пища являлась как бы компенсацией за труд. Угощение состояло из обильной выпивки и закусок, включая мясо нескольких баранов. За «угощение» крестьяне выполняли большой объем работы.

12. Данная норма обычного права осетин играла роль сдерживающего фактора в практике перехода крестьян от своих владельцев — своего рода «Юрьева дня» в кавказском варианте.

13. Категория крестьян, в источниках прослеживаемая только у западных осе-

тин. Так назывались пришельцы из других регионов Осетии и Кавказа в целом. 14. Неоднократно уже отмечалось, что под Маджарами следует понимать в широком смысле Предкавказские степи, а в узком — г. Маджары на месте ст. Прасковья (современный г. Буденновск Ставропольского края). Еще относительно недавно горцы Северного Кавказа Маджарами называли «не только собственно Маджары на р. Куме, но и почти любое заброшенное городище в предгорьях, в том числе и такие крупные центры Алании, как Верхний и Нижний Джулат» [47, 127].

15. Брат Бадела по имени Бассиат стал родоначальником балкарских таубиев.

16. В отличие от родословных и генеалогических таблиц других осетинских феодалов, баделята знали, на ком были женаты их далекие предки, вплоть до первого колена. Приведем два примера.

Обратим внимание на брак родоначальника дигорских феодалов, Бадела, с представительницей знатного северокавказского рода Крымшамхаловых. Эту фамилию носили карачаевские князья; из нее же избирались верховные правители Карачая — *валии (олии)*. С другой стороны, термин «крымшамхал» носил правитель Буйнака. Из двух возможных решений относительно принадлежности жены Бадела исследователи все больше склоняются к первой точке зрения (см., например: [48, 85; 49, 249; 50, 11; 51]).

В исторических преданиях Северо-Западного Кавказа родоначальники всех трех княжеских фамилий: Крым-Шамхаловых, Дудовых и Карабашевых, своим происхождением связаны с фольклорным предводителем карачаевцев по имени *Карча*. В разных версиях он предстает либо выходцем из Крыма, либо из Турции. Согласно устной традиции, Крым-Шамхал появился на Северном Кавказе «в тот момент, когда карачаевцы еще проживали в Баксанском ущелье. У карачаевцев в этот период были серьезные осложнения с известным кабардинским князем Кази (погиб в 1615 г. — М. Б.). Крым-Шамхал вмешался в кабардино-карачаевскую распрю и способствовал примирению сторон» [52, 38-39]. Затем Карча свою дочь Кюнсулю выдал замуж за Крым-Шамхала. Еще при жизни Карча, проигнорировав наследственные права собственных сыновей, власть завещал Крым-Шамхалу. Такое развитие событий М. И. Баразбиев связал с личными качествами фольклорного героя. Крым-Шамхал происходил из знатного рода. Его высокий статус проявлялся в личных качествах, присущих члену военной элиты [52, 39].

Выбор Карча своим наследником пришельца, а не кого-либо из своих сыновей, в т.н. «героическую эпоху» закономерен. «Крым-Шамхал не только происходил из знатного рода, но он и его потомки всегда отличались важнейшими качествами правителя... быть *первым как на войне, так и в мирное время*» [52, 39].

17. Редкий случай, когда баделята сами называли «стоимость» *номылус*.

18. Данная статья указана самими баделятами, и, вроде бы, не должна вызывать сомнений. Тем более что по статье 26 «Древних обрядов Дигорского общества (1844 г.)», «за убийство... тумакы тоже получают наравне с адамихатами, без всякой разницы». Согласно пункту 36, «если кто уворует у адамихата лошадей, скот или баранов, то подвергается взысканию по три штуки за каждую им украденную». А по статье 37 «за воровство у тумакы уплачивается за каждую штуку по шести».

19. В средневековый период институт кровной мести получил разное правовое оформление применительно к различным социальным слоям. Его предназначение в историографии определяется неоднозначно. Возникнув в эпоху родового строя как одно из средств взаимозащиты (как полагает Ю.И. Семенов, «кровная месть возникла как явление межсоциорное. Внутри раннепервобытной общины кровной мести не могло быть и в принципе» [53, 11]), кровная месть просуществовала до наших дней. Поэтому подходя к ее оценке, следует учитывать историческую эпоху, в которой она рассматривается.

Интерес к данному вопросу обуславливается еще и тем, что, по мнению юристов, в период становления классового общества право первоначально оформлялось в области охраны частной собственности, в сфере торговли, займов и т.д., в то время как *убийство* долгое время оставалось областью морали, религии, делом *личной расправы* [54, 25].

В антагонистических обществах архаические монономы взаимозащиты получили разное правовое оформление в зависимости от принадлежности члена общества к тому или иному сословию. Классовый характер права применительно к различным социальным слоям проявлялся как в неравной охране личности, так и в неравной ответственности за одни и те же преступления. Уже в самых ранних записях норм обычного права и «Правдах» цена крови неодинакова; бывало и так, что «благородная» кровь вообще не имела цены [55, 210].

В связи с рассматриваемым вопросом интерес представляет сопоставительный анализ кровной платы у горцев Йафи' (район Йемена к северо-востоку от Адена) и Северного Кавказа. По свидетельству источников (в первую очередь — опроса «знатоков народных обычаев Йафи'», а у народов Северного Кавказа — адатов), возмещение за пролитую кровь в обоих случаях определялось обычным правом. Основные принципы установления размеров «кровной платы» обнаруживают «очевидное типологическое единство, вплоть до совпадений отдельных деталей». На взгляд автора публикации, «такое их сходство объясняется одинаковым влиянием на них шариата, сходством родоплеменного устройства двух обществ, похожими природно-географическими, а следовательно, и экономическими условиями» [56, 110-120].

20. О том, что дело обстояло совсем иначе свидетельствует выступление дигорских крестьян в 1781 г. Его причины следует искать в увеличении повинностей в равнинных аулах, большинство которых возникло во второй половине XVIII в. На картах 1744 г. указано с. Дур-Дур. А. Дз. Цагаева [57, 494] ошибочно называет 1820 г., принадлежавшее Тугановым. В 1781 г. Штедер, помимо Дур-Дура, отметил предгорные поселения бадеятов Кубатиевых и Каражаевых. На равнинных плодородных угодьях в хозяйстве адамихатов преобладающее значение стало играть земледелие, возросли урожаи хлебов. Развитие земледелия дало толчок развитию скотоводства. Вместе с тем усилилась эксплуатация зависимых сословий, увеличились размеры их повинностей, из коих главные в горах и на равнине состояли:

В горах

1. Одного барана или 1 руб. сер.
2. На поминки — барана.

3. При выдаче крестьянской дочери замуж — быка.
4. При разделе имущества крестьян — быка.
5. Тушу убитого зверя [58, 4-5].
6. Безземельные крестьяне 3 дня в год работали на баделята.

На равнине

- 1-6. Как и в горах, но п. 6 отбывали все крестьяне.
7. Торбу проса для лошадей.
8. 5 мер пшеницы.
9. Одну меру кукурузы.
10. Одну меру гороха.
11. Летом во время работ — тушу барана и напитки.
12. Подводу дров.
13. Копну сена; и т.д. [59, 2-4].

Как видно, объем ренты на равнине заметно отличался от размера повинностей в горах. Именно это стало основной причиной «непрерывных волнений», длившихся 10 лет [24, 121]. Еще в 1771 г. народ, по свидетельству Штедера, жаловался на баделяттов полковнику Фрумгольгу и просил помощи для борьбы с ними. «При моем приезде, — писал Штедер, — все были в большом смятении и волнении. Старшины (адамихаты. — Ф. Г.) *сопротивлялись в течение многих лет все усиливавшемуся притеснению баделяттов* (курсив мой. — Ф. Г.), которые хотели обращаться с ними по примеру кабардинских князей, как со своими подданными» [24, 95].

21. В 1781 г., Штедер отметил крупный предгорный аул Тугановых — Дур-Дур, «считавшийся за баделятской семьей Таговер» (Тугановы), которая в бытность Штедера в Дигории состояла из семи братьев [24, 96]. По данным Ю. Клапрота, Тугановы жили в Хинашкау, Гуларкау (70 дворов) и нескольких аулах по рекам Дигор и Черекдон. Во всех селениях Тугановых было 400 дворов крестьян [30, 392-395].

В начале XIX в. Тугановы получили на равнине участок в 20000 дес. Позднее часть его выкупила казна. В 1837 г. «по особой монаршей милости» за генерал-майором Тугановым закрепилось 12954 дес. 149 сажень [60, 60 об.]. В середине XIX в. у Тугановых только в равнинных аулах проживало 149 зависимых крестьян [58, 7].

22. Редкий случай, когда подвластные баделяттов, в том числе Тугановых, обязаны были доставлять в дом владельцев съестное и бузу в православные праздники. Это связано с тем, что среди дурдурских Тугановых было несколько человек, принявших христианство. Штедер в 1781 г. упомянул «Эйдека» — старшего из 7 братьев «баделятской семьи Таговер». Эйдек «для сохранения своих прав заново крестился» [24, 96].

Православным был и первый осетинский генерал А. Туганов. С малых лет находился вне дома. Еще 4-хлетним мальчиком в 1808 г. он попал в аманаты и несколько лет воспитывался в семье русского полковника. Службу в армии начал рано. За годы службы поощрялся 53 раза. Христианство принял в молодые годы. Поэтому крестьяне Дур-Дура в некоторые христианские праздники подносили в дом баделята съестного и бузу.

23. Одна из самых и влиятельных фамилий Западной Осетии. «Каретшау, —

писал Штедер, — колония дигорцев, лежит на северо-запад от Урсдона под лесистыми предгорьями на Урухе». В другом месте он уточнил: «Каретшау — большое селение в 23 верстах от Кубати, лежит между крутым и высоким берегом Уруха и берегом реки Харсин... Местечко имеет удобное и хорошее местоположение, деревянные строения, сады, поля, особенно хорошие пастбища и здешний табак, который горцы считают лучшим» [24, 95-98]

*Генеалогическая таблица подполковника Иналука Кубатиева.
1859 г.*

Бадел	Жена его дочь Крым Шамхала
Кубади	Жена его дочь таубия Беканова
Тенгизби	Жена его дочь кабардинского узденя Куденетова
Тазрет	Жена его дочь кабардинского князя Анзорова
Иналук	Жена его дочь кабардинского узденя Канбедова
Сангир	Жена его дочь кабардинского узденя Куденетова
Магомет	Жена его дочь кабардинского узденя Елгухова
Хотохшуко	Жена его Гурмехан, дочь баделята Абисалова
Иналук 67 лет	Жена его Багагуса, дочь баделята Туганова

[48, 27-28].

*Генеалогическая таблица прапорщика Кургока, Хатахчико и Магомета Тугановых.
1859 г.*

Бадел	Жена его Биче Крымшамхалова	
Туган	Жена его дочь кабардинского узденя Муртазова	
Солтанбек	Жена его Мелекхан, дочь балкарского таубия Тамбиева	
Санби	Жена его дочь дигорского баделята Абисалова	
Левансар	Жена его Жане дочь кабардинского узденя Елухова	
Амурхан	Жена его Ханбекир, дочь кабардинского князя Анзорова	
Умархан	Жена его Хани, дочь князя Анзорова	
Дзабо	Жена его Зали, дочь баделята Абисалова	
Кургок (45 лет, жена Хро, дочь Касая Кубатиева)	Хатахчико (35 лет) жена Касынхан, дочь Дударыко Кубатиева	Магомет (30 лет)
Кубати (8 лет), Сафарали (5), Хаджиумар (1)	Татархан (9), Ильяс (6), Туган (1)	

[48, 91-94].

1. Анчабадзе Ю. Д. Этнографические сюжеты в трудах Ф. И. Леонтовича // СЭ. 1984. № 4.
2. Бентковский И. Дела наши на Северном Кавказе от построения укрепления Моздок до учреждения кавказского наместничества. С 1765 по 1786 гг. // Ставропольские губернские ведомости. 1876. № 31-33.
3. Бентковский И. Чума на Северном Кавказе в прошлом и нынешнем столетиях // Ставропольские губернские ведомости. 1879. № 24.
4. Бентковский И. Моздокские крещеные осетины и черкесы, называемые «Казачья братия» // Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 3-6.
5. Бентковский И. Заселение бывшего линейного казачьего войска // Ставропольские губернские ведомости. 1880. № 8-11.
6. Косвен М. О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке. М., 1962. Т. III.
7. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I.
8. Леонтович Ф. И. Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1883. Вып. II.
9. Гарданов В. К. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII — начале XIX вв. // СЭ. 1960. № 5.
10. Гарданов В. К. — историк и этнограф. Нальчик, 2004.
11. Ким С. Г. «Этнологическое измерение прошлого». Из опыта исторической антропологии ФРГ // ЭО, 2003. № 4.
12. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М.-Л., 1958. Т. I.
13. Архивное управление МВД Грузинской ССР, Центральный государственный исторический архив. Путеводитель. Тбилиси, 1947.
14. ЦГВИА. Ф. 38. Оп. 23/278. Св. 795. Д. 89, 1857-1864, на 390 лл.
15. Косвен М. О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке. М., 1958. Т. II.
16. В-Н-Л. К вопросу о кавказских алфавитах // Северный Кавказ. 1888. № 52, 53.
17. Cornillat Fr. Du titre ossete aldar aux sources de L'Iran // Nartamongæ. 2003. Vol. II. № 1-2.
18. Bailey H. W. Ossetic (Narta) // Nartamongæ. 2003. Vol. II. № 1-2.
19. Дигорон. Станица Ново-Осетинская // Казбек, 1901. № 997.
20. Алборов Б. А. Осетинские сословные названия // НА СОИГСИ. Ф. 19. Д. 61.
21. Робакидзе А. И., Гегечкори Г. Г. Формы жилища и структура поселения горной Осетии // КЭС. 1975. Т. V. Вып. 1.
22. Гутнов Ф. Х. Средневековая Осетия. Владикавказ, 1993.
23. Rommel C. Volker des Kaukasus nach Berichten der Reisebesreiber. Weimar, 1808.
24. Steder. Tagebuch einer Reise, die in Jahre 1781 von den Gransfestung Mosdok nach inner Kaukasus unternommen worden. Leipzig, 1797.
25. Записка «О происхождении, личных и поземельных правах и взаимных

- отношениях жителей Военно-Осетинского округа. 1860 год» // НА СОИГСИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 6.
26. *Гамрекели В. Н.* Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси, 1968.
27. *Кокиев Г. А.* Очерки по истории Осетии. Владикавказ, 1926.
28. *Кокиев Г. А.* Крестьянская реформа в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1940.
29. *Гутнов Ф. Х.* Обычное право осетин. Владикавказ, 2012. Ч. I.
30. *Klaprot J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jaren 1807 und 1808. Halle und Berlin. 1814. Bd. II.
31. *Кулов К. Д.* Матриархат в Осетии. Орджоникидзе, 1935.
32. *Гаглойти З. Д.* Очерки по этнографии осетин. Тбилиси, 1974.
33. *Скитский Б. В.* К вопросу о феодализме в Дигории. Орджоникидзе, 1933.
34. *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. I.
35. ЦГАДА. Ф. Госархив. Д. 13. Ч. 6.
36. *Анчабадзе З. В., Робакидзе А. И.* К вопросу о характере кавказского горского феодализма // ИКЯ. 1973. Т. XVIII.
37. *Робакидзе А. И.* Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // СЭ. 1978. № 2.
38. ЦГА РСО-А. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3.
39. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 9. Св. 2.
40. *Красницкий К.* Кое-что об Осетинском округе и правах туземцев его // Кавказ. 1865. № 31.
41. *Миллер В. Ф.* Осетинские этюды. М., 1881. Ч. 1.
42. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 9.
43. *Гаджиев В. Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курюю находящихся» как исторический источник по истории народов Северного Кавказа. М. 1979.
44. *Броневский С. М.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Извлечения по Центральному и Северо-Западному Кавказу. Нальчик, 1999.
45. *Бларамберг И.* Историческое, топографическое, статистическое и военное описание Кавказа. М., 2005.
46. ЦГАДА. Ф. Госархив. Кор. 9. Ч. 14.
47. *Батчаев В. М.* Балкария в XV — начале XIX вв. М., 2006.
48. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Оп. 1. Д. 11.
49. *Пфаф В. Б.* Материалы для истории осетин // ССКГ. 1871. Вып. V.
50. *Ковалевский М. М.* Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. I.
51. *Алиев К. М.* Генеалогические и семейно-родственные связи шаухалов Тарковских с другими народами Кавказа, Крыма и России // Генеалогия народов Кавказа. Владикавказ, 2009. Т. I.
52. *Баразбиев М. И.* Генеалогические предания о происхождении фамилий высшего сословия Балкарии и Карачая // Генеалогия народов Кавказа. Владикавказ, 2009.
53. *Семенов Ю. И.* Формы общественной воли в доклассовом обществе: табуи-тет, мораль и обычное право // ЭО. 1997. № 4.

54. Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976.
55. Першиц А. И. Проблемы нормативной этнографии // Исследования по общей этнографии. М., 1979.
56. Сейф Мосхен Абдул Кави Юсеф. «Плата за кровь» в обычном праве племен Йафи' (в сопоставлении с горцами Северного Кавказа) // Обычай. Символ. Власть. М., 2010.
57. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе, 1975. Ч. II.
58. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Д. 10.
59. ЦГА РСО-А. Ф. 291. Д. 17.
60. ЦГИА. Ф. 1268. Оп. 12. Д. 105.

*Документы подготовлены к публикации
Ф. Х. Гутновым*